

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНТРОПОНИМИКОН
(СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031355
Шариковой Анастасии Сергеевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Жиленкова И.И.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Изучение семантических особенностей региональных фамильных антропонимов	7
1.1. Современное состояние антропонимики как науки.....	7
1.2. Русские фамилии, образованные от основ крестильных имен.....	9
1.3. Русские фамилии, образованные от прозвищных именовании.....	17
1.4. Семантическая интерпретация фамилий нерусского происхождения...	31
1.4.1. Фамилии украинского происхождения.....	31
1.4.2. Неславянские фамилии.....	35
1.5. Фамилии с неясной семантикой.....	37
Глава 2. Словообразовательные модели исследуемых фамилий	39
2.1. Общая характеристика материала.....	39
2.2. Словообразовательные модели стандартных русских фамилий.....	40
2.3. Нестандартные русские фамилии.....	46
2.4. Фамилии с антропонимическими формантами нерусского происхождения.....	47
2.5. Ономастическое лингвокраеведение в системе современного школьного образования.....	50
Заключение	55
Литература	58
Принятые сокращения	63

ВВЕДЕНИЕ

Официальное русское именование триедино: его составляют имя, отчество и фамилия. Это триединство складывалось постепенно. Сначала было имя. Потом отчество. Затем фамилия.

«Фамилия – своего рода живая история». Эти слова известного исследователя русской ономастики В.А. Никонова [Никонов 1988: 9] как нельзя лучше характеризуют то особое положение, которое занимают фамилии в качестве основного компонента именованного человека. Они прошли долгий и трудный путь становления, весьма богаты и разнообразны по структуре; многие русские фамилии интересны и даже загадочны по семантике основ. Немало могут они рассказать и об истории языка. Фамилия – это слово, и как слово она составляет неотъемлемую часть языка и подчиняется его законам.

Функциональное и языковое своеобразие собственных имён привело к тому, что их стали изучать в особой отрасли языкознания – ономастике (греч. *onomastike* «искусство давать имена»; *onomasticos* – «относящийся к имени») [Подольская 1988: 96].

Ономастическая лексика, знакомство с нею, делает возможным увязывать изучение русского языка с литературой, историей русского народа. Работа над именами собственными оживляет уроки русского языка в школе. Целесообразно привлекать ономастический материал и во внеурочные формы работы (кружки, факультативные занятия, тематические вечера, конференции и т.п.). Интерес к собственным именам и их истории не случаен: в них запечатлена история нашей Родины.

Большой интерес для исследователей представляет антропонимия современного села, так как в настоящее время, как впрочем, и ранее, она зависела от таких факторов, как традиция, условия быта и социальные реорганизации в разных областях общественной жизни.

Школьному учителю русского языка и литературы чаще других приходится отвечать на многочисленные «Почему», связанные со значением и происхождением имен и фамилий.

Вопросу о происхождении русских фамилий и в целом развитию русской антропонимии большое внимание уделяли в своих работах многие известные учёные-лингвисты и просто энтузиасты [А.М. Селищев 1968; Полякова 1975; Бондалетов 1983; Горбаневский 1983; Никонов 1988; Королева 1998; Суперанская, Сулова 2008]. Кроме того, при анализе антропонимического материала в настоящей работе мы опирались на специальные лингвистические словари современных русских имен и фамилий следующих авторов: Т.Ф. Вединой, С.Б. Веселовского, И.М. Ганжиной, В.А. Никонова, Н.А. Петровского, Н.В. Подольской, М.В. Федоровой, Ю.А. Федосюка.

Актуальность предлагаемой выпускной квалификационной работы определяется тем, что сбор, систематизация и изучение антропонимов отдельной территории способствует сохранению определенных языковых фактов региона и является одной из важнейших задач современного лингворегионоведения.

В связи с этим **тема** данной выпускной квалификационной работы: Региональный антропонимикон (семантико-словообразовательный анализ).

Объектом настоящего исследования является система современных фамильных антропонимов трех населенных пунктов Старооскольского района Белгородской области (200 фамилий).

Предметом изучения стали семантические и словообразовательные особенности фамилий жителей указанной территории.

Указанная тема потребовала постановки главной **цели** работы – выявить и описать семантику и словообразовательные модели фамилий жителей с. Знаменка, с. Сергеевка, с. Шаталовка Старооскольского района Белгородской области.

Для достижения цели исследования в ходе работы решались следующие **задачи**:

- собрать и систематизировать фамильные антропонимы указанных территорий;
- изучить специальную литературу по вопросам антропонимики;
- составить семантическую классификацию изучаемых антропонимов;
- определить словообразовательные модели исследуемых фамилий;
- рассмотреть особенности изучения регионального антропонимического материала в школе;
- обобщить результаты проведённого исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы учителями школ Белгородской области, решившими вести лингвокраеведческую работу (см. п. 2.5 настоящей работы).

Указанные задачи решаются путём применения **следующих методов исследования**: ведущим является метод лингвистического описания, основанный на наблюдении, анализе и сопоставлении антропонимических фактов. При выяснении семантики фамилий использовался приём этимологического анализа. Структура фамилий исследуется с применением морфемного и словообразовательного анализов. Для подсчёта фамилий, выявления их частотности используются элементы статистического метода.

Апробация работы прошла в рамках XI Международного молодежного научного форума «Белгородский диалог – 2019: проблемы истории и филологии» (17-19 апреля 2019 г.) в виде секционного доклада на тему «Лингвокультурологический потенциал региональной антропонимики».

Структура данной работы определяется её задачами. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Во Введении обоснован выбор темы дипломной работы и аргументирована её актуальность, сформулированы цель и задачи работы, методы и приёмы анализа материала, указано возможное использование результатов проведённого исследования.

В первой главе представлено современное состояние антропонимики как раздела ономастики, а также предлагается семантическая интерпретация исследуемых фамилий, при этом широко затрагивается и этимология личных имён, лежащих в основе фамилий.

Во второй главе представлены словообразовательные модели фамильных антропонимов, где выявлены стандартные русские фамилии с русскими антропонимическими формантами, нестандартные русские фамилии и фамилии нерусской структуры. Также во второй главе рассматриваются особенности ономастического лингвокраеведения в системе современного школьного образования.

Завершается данная работа Заключением, в котором обобщаются результаты проведённого исследования.

Глава 1. Изучение семантических особенностей фамильных антропонимов

1.1. Современное состояние антропонимики как науки

Слово «фамилия» (лат. *familia*) появилось в России в Петровскую эпоху и сразу же приобрело определённую активность, так как Пётр I поощрял употребление иностранных слов.

Однако заимствованное через посредство польского языка из латинского слово «фамилия» пришло на Русь не с привычным нам современным значением как «наследственное семейное именование человека», а со значением «род, семья».

В составе словарной статьи главное современное значение слова «фамилия» появилось лишь в 30-е годы XX века: «Фамилия – наследственное семейное наименование, прибавляемое к личному имени и переходящее от отца (или матери) к детям, а также (до революции, теперь необязательно) от мужа к жене» [ТСО: 848].

Современный толковый словарь представляет следующие значения: «Фамилия – 1) наследуемое семейное наименование, прибавляемое к личному имени; 2) то же, что род; 3) то же, что семья» [ТСО: 848].

«Собственные имена, относящиеся к людям, называются антропонимами, а наука, которая занимается их изучением, антропонимикой (от греч. *antropos* – «человек» и *онума* – «имя»))» [Бондалетов 1983: 7]. Антропонимика изучает информацию, которую может нести имя, – характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьёй, сведения о национальности, роде занятий, социальной принадлежности, происхождении.

Русская антропонимика формируется не на пустом месте. Она имеет великолепный фундамент в виде разнообразных материалов и источников. Это памятники письменности религиозно-культового содержания (Успенский

сборник XII-XIII вв.; святцы; ономастиконы); документы исторического и юридического содержания (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси и др.) [Бондалетов 1983: 83].

Антропонимика как наука за рубежом сложилась в первой половине нашего столетия; отдельные более ранние работы ещё и теперь полезны своим материалом и некоторыми наблюдениями. Сегодня литература по антропонимии огромна. основополагающими считаются труды Альбера Доза (Франция), Адольфа Баха (ФРГ), Витольда Ташицкого (Польша); во многих странах мира изданы словари фамилий [Никонов 1988: 14].

Над изучением русской антропонимии работали А.М. Селищев и его ученик В.К. Чичагов. Начало широкому исследованию русских фамилий в советское время было положено в 1968 году Первым Всесоюзным антропонимическим совещанием и трудами О.Н. Трубачёва по этимологии фамилий России [Трубачёв 1966].

Вопросу о происхождении русских фамилий и в целом развитию русской антропонимии большое внимание уделяли в своих работах многие известные учёные-лингвисты и просто энтузиасты [Полякова 1975; Бондалетов 1983; Суперанская, Сулова 1981; Введенская, Колесников 1989; Никонов 1988] и другие.

Б.О. Унбегаун в своей книге «Русские фамилии» исследовал современную систему русских фамилий в морфологическом и семантическом аспектах [Унбегаун 1989].

В.А. Никонов собирал, исследовал и изучал русские фамилии, считая, что изучение фамилий немислимо без статистики: «Изучение фамилий - явление массовое, немислимое без статистики, выясняющей соотношение разных тенденций и весомость каждого факта по отношению к целому» [Никонов 1988: 15].

В трудах Н.А. Баскакова пристальное внимание уделяется анализу русских фамилий тюркского происхождения [Баскаков 1993].

В современной ономастике предлагается рассматривать «антропоним как знак языка в нескольких аспектах: нормативном, этимологическом, функциональном или социолингвистическом, историко-культурном» [Максимов 2007: 495].

В.А. Маслова указывает, что за ономастическими единицами всегда стоит определенный культурный фон, который позволяет «исследовать не только взаимодействие языка и культуры, но и решить проблему соотношения и взаимосвязи языка, культуры, личности, этноса» [Маслова 2017: 112-113]. В настоящее время, как утверждает В.А. Маслова, общепризнанным является понимание того, что в ономастических исследованиях должны применяться лингвокультурологические данные. «Современная лингвокультурология – это не просто установление национально-культурной специфики языковых единиц, а выявление механизмов внедрения в языковой знак культурной информации, а также механизмов ее извлечения оттуда носителем языка» [Маслова 2017: 113].

Таким образом, попытки лингвистов провести историко-лингвистический анализ фамилий, обобщить результаты различных региональных исследований являются весьма необходимыми и значимыми.

1.2. Русские фамилии, образованные от основ крестильных имен

У русских имен и фамилий довольно сложная история, в которой можно выделить два основных этапа: период языческих, собственно русских имен и этап имен иноязычных, христианских, начало которому положило крещение Руси в 988 году.

Большинство русских фамилий образовано от христианских, православных имен, содержащихся в православном календаре – святцах и рассматривающихся как канонические.

«Каноническое имя – 1. Имя, закреплённое как «истинное», «настоящее» традициями мировых религий, в том числе христианское имя, магометанское (мусульманское) имя, буддийское имя. 2. В русской традиции

это христианское православное имя в определённой его форме с определённым ударением» [Подольская 1978: 73].

«Календарное имя – в русской традиции имя, взятое из церковного календаря, где имена канонизированных святых перечислены по месяцам и дням их празднования» [Подольская 1978: 72].

«Церковное имя – имя, данное при крещении» [Подольская 1978: 74].

Как справедливо утверждает В.А. Щаницин, «наш современный именник широко отражает многообразие имен Древней Греции» [Щаницин 1989: 33]. Б.О. Унбегаун в своей работе «Русские фамилии» пришел к выводу о том, что фамилии, образованные от основ крестильных имен, восходят к их непосредственному источнику – светской форме крестильного имени, которой через позднюю церковную форму восходит чаще всего к греческому или латинскому прототипу [Унбегаун 1989].

Таким образом, исследуемый материал данной работы позволяет рассмотреть две модели фамилий, образованных от основ крестильных, то есть календарных (церковных) имен: фамилии, образованные от полных форм крестильного имени (*Анисимов, Елизаров, Наумов*), и фамилии, образованные от просторечных и уменьшительно-ласкательных форм церковных (крестильных) имен (*Алехин, Мишин, Тришин*).

Модель 1. Фамилии, образованные от полных форм крестильного имени

Фамилии, образованные от полной формы крестильного имени, образуют наиболее многочисленную группу русских фамилий. Это подтверждается исследуемым материалом данной работы.

Абрамов – вариант к *Авраам. Авраам* (канон. Авраамий, разг. Аврам), [м., др.-евр.] – имя от слова со значением «возвышенный отец» (реже – «отец многих народов»). Вариант *Абрам* стал особым русским документальным именем [СИФ: 12].

Андреев – Андрей [м., греч.] – имя от слова со значением «мужественный», «храбрый» [СИФ: 19].

Анисимов – фамилия, образованная от имени *Анисим* [РФУ: 45]. *Анисим* - древнегреческое *анисимос* – «полезный». К русским принесено христианством из Византии; произошло и смешение с другим каноническим именем - *Онисий*. Ещё в начале XX века было не редким. Сейчас забыто [Никонов 1988: 98].

Антонов – фамилия, образованная от канонического имени *Антон* [м., лат.]. Римское родовое (фамильное) имя *Антониус* [СИФ: 20].

Ануфриев – в святцах есть имя *Онуфрий* (с египетского «священный бык»); под влиянием произношения оно иногда пишется с «а» [РФ: 20].

Власов – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Влас* [РФУ: 42]. *Влас* (канон. *Власий*) [м., греч.] – имя от слов со значением: 1) «неторопливый» или 2) «простой, грубый». На Руси поддерживалось созвучием с именем дохристианского божества – покровителя стад Волоса, Велеса [СИФ: 32].

Герасимов – *Герасим* [м., греч.] – имя от слова со значением «почтенный», «уважаемый» [СИФ: 35].

Григорьев – *Григорий* [м., греч.] – имя от слова со значением «бодрствующий» [СИФ: 35].

Демидов – *Демид* (канон. *Диамид*) [м., греч.] – имя толкуют от сложения основ со значением: 1) «бог» и «обдумывать» или 2) «покровительствуемый богом» [СИФ: 38].

Дмитриев – *Дмитрий* (канон. *Димитрий*, прост. *Митрий*) [м., греч.] – имя от прилагательного со значением «относящийся к Деметре», «посвященный Деметре». В мифологии греков *Деметра* – богиня земледелия и плодородия [СИФ: 39].

Евдокимов – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Евдоким* [РФУ:46]. *Евдоким* (прост. *Авдоким*) [м., греч.] – от слова со значением «славный» [СИФ: 42].

Евстафьев – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Евстафий* [РФУ: 46]. *Евстафий* (прост. *Астафей*, *Астах*) [м., греч.] – имя от сложения основ со значением «хорошо стоящий». Видимо, как имя-пожелание стойкости. Вариант *Астафий* стал в русском особым документальным именем. Украинский вариант – *Остан* [СИФ: 43].

Елизаров – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Елизар* [РФУ: 43]. *Елизар* (стар. Елеазар) [м., др.-евр.] – имя от сложения основ со значением «бог помог» [СИФ: 45].

Ермолаев – *Ермолай* (прост. *Ермил*, *Ермак*) [м., греч.] – имя от сочетания части имени мифического бога Гермеса и слова со значением «народ». Гермес – бог торговли [СИФ: 47].

Епифанов – в основе фамилии лежат различные формы церковного личного имени *Епифаний* (в переводе с греческого – «видный, знатный, известный») [СГ: 184].

Ефимов – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Ефим* [РФУ: 42]. *Ефим* (канон. *Евфимий*, разг. *Ефимий*) [м., греч.] имя толкуют от слов со значением: 1) «благожелательный», «благодушный», 2) «благочестивый», 3) «доброславный» [СИФ: 47].

Изотов – *Изот* (стар. *Зотик*, прост. *Зот*, *Зотей*) [м., греч.] – имя от слова со значением «животворный», «дающий жизнь» [СИФ: 51].

Касьянов – фамилия, образованная от полной формы канонического имени *Касьян* (лат. *Кассиан*) – толкуют как: 1) прилагательное к римскому родовому (фамильному) *Кассий* – «относящийся к роду *Кассиев*», или 2) имя от сложения со значением «имеющий шлем» (как часть одеяния воина) [СИФ: 58].

Леонидов – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Леонид* [РФУ:49]. *Леонид* [м., греч.] – имя от сочетания основ слов со значением «лев» и «внешность, наружность», то есть «внешне подобный льву» [СИФ: 64].

Максимов – *Максим* (от лат. *Maximus*) – имя от слова со значением «самый большой», «величайший» [СИФ: 69].

Мартынов – *Мартын* (от лат. *Martius*) – имя прилагательное к имени бога войны Марса со значением: 1) «посвященный Марсу» или 2) «воинственный». Западно-европейский вариант имени – *Мартин* [СИФ: 72].

Мионов – *Мион* (греч.) – толкуют как имя от слов со значением «морской», «море» [СИФ: 71].

Наумов – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Наум* [РФУ: 41]. *Наум* [м., др.-евр.] – имя от слова со значением «утешающий». У нас получила распространение в связи с созвучием к славянскому «ум» [СИФ: 80].

Осинов – фамилия восходит к русским разговорным формам *Есип*, *Осип* и различным производным от них – из канонического личного имени *Иосиф* (в переводе с древнееврейского – «Бог умножит», «Бог прибавит») [СГ: 188].

Панкратов – фамилия происходит из отчеств от различных форм канонического мужского личного имени *Панкратий* (в переводе с греческого – «всесильный») [СГ: 355].

Пахомов – *Пахомий* [м., греч.] – имя от сложения основ слов со значением «толстый» и «плечо», то есть «широкоплечий, богатырь» [СИФ: 87].

Сазонов – написание фамилии ошибочное, по мнению В.А. Никонова, (правильное *Созонов*), объясняется «акающим» русским литературным произношением [СН: 109].

Самойлов – *Самуил* (русский вариант *Самойла*, *Самойло*) [м., др.-евр.] – имя толкуют от сочетаний со значением: 1) «бог услышал» или 2) «Шем есть бог», то есть «имя бога нашего» [СИФ: 96].

Сапронов – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Сапрон* [РФУ: 48]. *Сапрон* – вариант имени *Софрон* (по-гречески

«здравомыслящий, благоразумный»). *Сапрыка* – уменьшительное от *Сапрон* [РФ: 199].

Сафонов – из *Софон* (*Софония*). Это имя было весьма популярно в старину. В переводе – «Господь защищает» [РФ: 200].

Селиверстов – фамилия образована от церковной формы имени *Селиверст* – из лат. *Сильвестрис* – «лесной», переносно: «дикий, нецивилизованный» [СГ: 193].

Сергеев – фамилия образована от канонического имени *Сергий* [м., лат.] – римское родовое (фамильное) имя; возможно, «высокий», «высокочтимый» [СИФ: 99].

Степанов – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Степан* [РФУ: 40]. *Степан* (канон. *Стефан*) [м., греч.] – имя со значением «венки», «венец». Видимо, имя-пожелание славы: венком из лавра награждали победителей в битвах или состязаниях [СИФ: 102].

Тимофеев – *Тимофей* [м., греч.] – имя от сложения основ слов со значением «честь, почет» и «бог», «почитающий бога» [СИФ: 105].

Титов – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Тит* [РФУ: 49]. *Тит* [м., лат.] – толкования различны: 1) от римского родового (фамильного) имени, 2) от слова со значением «честь, почёт», 3) по принадлежности родителя ребёнка к одной из жреческих коллегий, 4) по имени одного из вождей племени сабинян [СИФ: 105].

Тихонов – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Тихон* [РФУ: 41]. *Тихон* [м., греч.] – имя: 1) от слова со значением «удача» или 2) в связи с именем женского божества случая, удачи, судьбы *Тихе*. У нас распространение имени *Тихон* поддержано созвучием со словом *тихий* «спокойный» [СИФ: 106].

Фомин – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Фома* [РФУ: 41]. *Фома* (прост. *Хома*) [м., др.-евр. или арамейск.] – имя от слова со значением «близнец», то есть «один из близнецов» [СИФ: 116].

Фролов – фамилия образована из отчества от церковного личного имени *Флор* (разговорные варианты *Фрол*, *Флер*), в переводе с латинского – «цветок» [СГ: 502].

Всего 38 фамилий.

Модель 2. Фамилии, образованные от просторечных и уменьшительно-ласкательных форм крестильного имени

Люди в Древней Руси могли называться не только полным крестильным именем, но также (и чаще) одной из его производных форм, относящихся к типу имён, которые условно называются уменьшительными.

Уменьшительная форма русского крестильного имени, как правило, образовывалась от народной формы и очень редко от официальной христианской формы. Многие фамилии образованы от различных сокращённых форм имён, а также от имён с суффиксами субъективной оценки.

Часто по такой ласкательной или усечённой форме бывает трудно определить, от какого полного имени образовалась фамилия.

В нашем материале представлены следующие фамилии данного типа:

Акиншин – фамилия восходит к каноническому личному имени *Иакинф* с различными производными формами от него (из греч. - по названию цветка или драгоценного камня; *Гиацинт* или *Иакиф*, согласно греческой мифологии – сын спартанского царя, любитель Аполлона, случайно убитый метательным диском; из крови убитого вырос цветок гиацинт) [СГ: 16].

Алехин – фамилия, образованная от просторечной формы имени *Александр* [РФУ: 84]. *Александр* [м., греч.] – имя от сложного слова со значением «защищающий мужчина» [СИФ: 6].

Анохин – фамилия восходит к производной форме канонического мужского личного имени *Онуфрий*. Но в основе фамилия *Анохин* «глупец» [СГ: 25].

Гаврин – фамилия образована от разговорной формы имени *Гавриил* (разг. *Гаврил*, прост. *Гаврила*, *Гаврило*) [м., др.-евр.] – имя от фразы со значением «моя мощь – бог» [СИФ: 33].

Даньшин – фамилия образована от разговорной формы имени *Данил*, *Данила* (канон. *Даниил*) [м., др.-евр.] – имя от фразы со значением «мой судья – бог» [СИФ: 37].

Дёмин – фамилия, образованная от уменьшительной формы крестильного имени. *Дёмин* < *Дёма* < *Демьян* или *Дементий* [РФУ: 58]. *Демьян* (канон. *Дамиан*) [м.] – предположительно: 1) от греч. слова со значением «покорить» или 2) от лат. слова со значением «Дамии посвящённый» (*Дамия* – древнеиталийская богиня плодородия и изобилия) [СИФ: 38].

Зинков – фамилия восходит к мужскому христианскому собственному имени *Зиновий* (в переводе с греческого – «Зевс» + «жизнь»). Происхождение фамилии от женского имени *Зина*, *Зинаида* маловероятно, так как фамилии от женских имён были исключением [СГ: 216].

Ивонин – от *Иона* (разг. *Ион*, прост. *Ивон*) [м., др.-евр.] – имя от слова со значением «голубь» [СИФ: 53].

Мишин – фамилия, образованная от уменьшительной формы крестильного имени: *Мишин* < *Миша* < *Михаил* [РФУ: 66]. *Михаил* (разг. *Михаила*, *Михайло*) [м., др.-евр.] – имя соотносят со смыслом фразы «кто как бог», уточняя его как «равный богу». Последнее сомнительно; вернее сблизить с русской фразой «никто, как бог», то есть «бог всемогущ», «всё в воле бога» [СИФ: 77].

Малахов – фамилия, образованная от уменьшительной формы крестильного имени. *Малахов* < *Малах* < *Малахия* [РФУ: 70]. *Малахия* (прост. *Малафей*, *Малахей*) [м., др.-евр.] – от сочетания со значением «мой посланец» [СИФ: 69].

Тришин – в основе фамилии лежит производная форма от христианского личного имени *Трифон* (в переводе с греческого – «нежный»; по другой версии – «живущий в роскоши»). Вероятно, фамилия могла образоваться и от христианского личного имени *Трифиллий*, которое употреблялось значительно реже [СГ: 477].

Устинов – *Устин* – просторечная форма имени *Юстин* (от латинского имени *Юстинус*, образованного от *Юстус* – «справедливый») [РФ: 230].

Всего 12 фамилий.

Таким образом, в данной части работы мы рассмотрели фамилии, образованные от основ крестильных имен, как от полных, так и от их различных производных форм. На основе исследуемого материала укажем, что у жителей Старооскольского района Белгородской области преобладают фамилии, образованные от полных форм крестильных имен. Наши наблюдения соответствуют общей характеристике современного состава русского фамильного антропонимикона.

1.3. Русские фамилии, образованные от прозвищных именовании

Забытые имена предков интересуют как лингвистов, так и этнографов, историков. В русском обществе XVI –XVII вв. бытовали имена в собственном смысле, и в большинстве своем это были не только канонические имена, но и русские, которые назывались «прозвище». Прозвища отличались от христианских имен тем, что могли быть мотивированы апеллятивами, обладавшими для русского человека внутренней формой.

Деловая письменность XVI –XVII вв. свидетельствует об очень важном моменте в характеристике прозвищ, они выполняли в ней те же функции, что и канонические имена, то есть признавались юридически.

Л.М. Афасижева отмечает, что «значительное количество русских фамилий восходит к именам-прозвищам» [Афасижева 2006: 32]. Такие фамилии необычайно разнообразны. Например, одной из мировых традиций является наличие у многих народов так называемых имен-оберегов. Русский

народ не является исключением: значительный массив имен-оберегов сохранился в основах русских фамилий (Некрасов, Нелюбов, Чертов).

Таким образом, знакомясь с историей русских фамилий, восходящих к прозвищным именованию, можно лучше себе представить языковую картину мира древнего русича, «самым непосредственным образом запечатленную в языке и культуре современного русского общества [Максимов 2007: 495].

В работе А.В. Суперанской и А.В. Суловой основы современных русских фамилий распределены по лексическим полям. По мнению авторов, «лексическое поле очень удобно для изучения основ фамилий, а также прозвищных имен, от которых они образованы» [Суперанская, Сулова 2008: 477].

Опираясь на данное положение, исследуемые нами фамилии с прозвищными основами распределим по нескольким моделям в зависимости от значения исходной основы прозвищного именованя человека.

Модель 1. Фамилии, образованные от названий профессий

Обычно центральное место в списке фамилий, образованных от неканонических имен и прозвищ, занимают те, которые происходят от названий различных профессий и мелких должностей. Это одна из самых многочисленных групп, в неё вошли антропонимы, образованные сотни лет назад:

Бортников – *бортник* «пчеловод, пасечник» [Федосюк 2011: 38].

Бочаров – «бондарь, бочар» - тот, кто изготавливал бочки [РФУ: 98].

Бронников – «оружейный мастер» (восходит к слову броня) [РФУ: 93].

Волобуев – *волобуй* «боец скота на бойне» [Щетинин 1978: 95].

Ю.А. Федосюк так объясняет фонетическую особенность данной фамилии: «Слово *волобуй* на Дону означало «тот, кто забивает волон». Почему же не «*волобой*», ведь этимологически так было бы правильней? Дело в том, что подударное «о» в «*волобой*» стало произноситься с сильной лабиализацией

(то есть с выдвиганием и округлением губ), поэтому и превратилось в сходный по месту образования звук «у» [Федосюк 2011: 51].

Колесников – *колесник* – «колесный мастер» [РФУ: 212].

Коробейников – *коробейник* – «бродячий торговец мануфактурными и галантерейными товарами» [Федосюк 2011: 105].

Коршиков – *коршик* – «коромчий, рулевой, кто правит, стоит за рулём» [Даль 2: 171].

Косарев – фамилия, образованная от названия профессии [РФУ: 97].

Косарь – «тот, кто косит траву, злаки» [ТСО: 299].

Котляров – *котляр* «котельный мастер, а также человек, изготавливающий медную посуду, самовары и другие металлические изделия [Федосюк 2011: 107].

Мельников – *мельник* – «мукомол, управляющий мельницей» [РФУ: 212].

Плотников – фамилия, образованная от названия профессии [РФУ: 93].

Плотник – рабочий, занимающийся простой обработкой дерева, постройкой деревянных зданий [ТСО: 524].

Всего 11 фамилий.

Модель 2. Фамилии, образованные от имен, связанных с обстоятельствами рождения ребенка

Зыков – из отчества от нехристианского имени или прозвища *Зыка*, *Зык*, в основе которых лежит нарицательное *зык*, означающее в древнерусском языке и во многих говорах «звук, шум, гул, крик» (ср. совр. *зычный*); *зыкало* – «тот, кто громко кричит, ревет». Слово могло стать именем крикливого ребенка [СГ: 221].

Истомин – от *Истома*; возможно, имя связано с трудными родами [Никонов 1993: 47]. *Истома* – распространенное в Древней Руси мужское имя. Наричательное его значение: тот, кто истомил, измучил. Такое имя родители

часто давали беспокойному, капризному, измучившему их ребенку. В древних русских документах находим сотни людей по имени Истома, хотя русская церковь его не признавала и не признает до сих пор [Федосюк 2011: 89].

Меньшенин – фамилия, образованная от имени, связанного с обстоятельствами рождения ребенка – «младший сын» [РФУ: 163].

Морозов – от прозвищного именованья *Мороз* [РФУ: 160]. *Мороз* – популярное древнерусское нецерковное имя. Предполагают, что им нарекали ребенка, родившегося в сильные морозы, которые в России, как известно, не редкость. Возможно, играло роль и желание родителей, чтобы сын был крепким, могучим как русский мороз [Федосюк 2011: 126].

Осмнин – фамилия образована из отчества от нецерковного имени *Осьмина* (*Осмinka*). Оно обозначает восьмого ребенка в семье (из древнерусского *осемь* – «восемь») [СГ: 349].

Шумилов – «шумный» [РФУ: 124]. В.А. Никонов отмечает, что данная фамилия восходит к отчеству от самого частого русского нецерковного мужского имени XVI-XVII вв., то есть периода становления русских фамилий. В основе – глагол *шуметь*: *Шумило* – так называли шумного, крикливого ребенка [Никонов 1993: 178].

Яровенков – *яровой* «весенний»; так могли назвать ребенка, родившегося в «яру», то есть весной [Федосюк 2011: 236].

Всего 7 фамилий.

Модель 3. Фамилии, образованные от прозвищ, характеризующих физические, психологические и поведенческие особенности человека

Бакулин – *бакулы* – «пустые слова, речи, слухи». О человек, распускающем слухи, пустослове [Даль 1: 40].

Беспалов – первоначально это было отчество, которое образовано от именованья *Беспалый*, то есть не имеющий одного или нескольких пальцев [СН: 18].

Бузов – фамилия восходит к прозвищу, которое могло быть дано либо любителю выпить, либо драчливому, буйному человеку. Исходные прозвища связаны с диалектными глаголами *бузанишь*, *бузовать* – «скандалить, шуметь», «сечь, бить, колотить». В говорах *бузун* – «буян, драчун, задира»; *буза* – «скандальный человек, буян» [СГ: 79].

Вараксин – от нецерковного мужского имени *Варакса*; в документе 1592 г. *Варакса Онисимов сын* – помещик Звенигорского уезда; имя из диалектного *варакса* – «неряха» и «пустомеля»; фамилия (или еще отчество) в документах с 1495 г. [Никонов 1993: 20].

Вислогузов – фамилия связана с диалектным прозвищем *вислогузый* – «отвисшим задом» [Никонов 1993: 22].

Каранузов – *карануз* – «приземистый толстячок, малыш» [Даль 2: 90].

Рудаков – в основе фамилии лежит прозвище, восходящее к общеславянскому и древнерусскому слову *руда*, имевшему значения «кровь», «грязь», «сажа». Позже в разных говорах закрепились разные значения: так, в северных говорах *рудить* «марать, пачкать, грязнить», в южных и западных говорах, в украинском и белорусском языке *рудой* – «рыжий, красный, бурый» (то же значение слово имеет в чешском, польском и других славянских языках) [СГ: 412].

Русанов – фамилия восходит к прозвищным именам *Русак*, *Русан*, *Руско*, *Русяй*. Возможна их связь со словом *русый* – светло-бурый, средний между коричневым и белокурым (о цвете волос). Однако нельзя исключить и возможность образования прозвищ от слова *русский*: так, *русак* в старину означало «русский», в XVI-XVII вв. Московское государство называли *Русия* [СГ: 414].

Сбитнев – *сбитень* «сколотыш, крепыш, здоровяк» [Даль 4: 141].

Телепнев – *телепень* «увалень, повеса, шалун» [Веселовский 1974: 314].

Всего 10 фамилий.

Модель 4. Фамилии, образованные от слов, обозначающих социальное или экономическое положение человека

Голдобин – фамилия образована от слова *голдаба* «бедняк, нищий» [Федосюк 2011: 59].

Горелов – в фамилии запечатлелась печальная судьба предков. *Горельми* называли людей, потерявших из-за пожара дом, имущество [Ведина 1999: 83].

Смердов – фамилия образована от слова *смерд* «раб, крепостной». Ср. фамилии: *Смердищев, Смердюков, Смердяков* [Ведина 1999: 261].

Всего 3 фамилии.

Модель 5. Фамилии, образованные от названий частей тела человека

Вислогузов – фамилия связана с диалектным прозвищем *вислогузый* - «с отвисшим задом» [СН: 22].

Губанов – фамилия, связанная с прозвищами *Губарь* и *Губан* – «толстогубый» [Федосюк 2011: 64].

Бровиков – так могли называть человека с густыми бровями.

Зубов – в основе фамилии лежит прозвище с корнем *зуб-*: *Зуб, Зубака, Зубань, Зубарь, Зубок*. Любое из прозвищ могло быть дано человеку, имеющему хорошие, большие, длинные, то есть чем-то отличающиеся зубы. Однако прозвища могли обозначать какие-то внутренние качества, черты характера – ср. слова *зубастый, зубатый*, имеющие в говорах разные значения: «вздорный, неуступчивый», «сварливый, ворчливый», «дерзкий», «грубый, злой», «насмешливый, задиристый» [СГ: 220].

Носиков – фамилия связана с прозвищным именованием от слова *нос* (возможно, такой человек отличался особой формой своего носа).

Холкин – фамилия образована от названия части тела человека или животного – *холка* [РФУ: 148].

Шейн – фамилия образована от названия части тела человека – *шея* [РФУ: 147].

Шестипалов – фамилия образована от прозвища человека с шестью пальцами *Шестипал* [СН: 167].

Всего 8 фамилий.

Модель 6. Фамилии, образованные от слов, обозначающих различные свойства

Баландин – из отчества от прозвища *Баланда*₂ образованного, вероятно, от диалектного глагола *баландаться* – «шляться, шататься, слоняться; возиться, пачкаться». В ярославских и костромских говорах *баланда* «болтун, пустомеля, праздный человек» [СГ: 49].

Балахнин – возможно, прозвище *Балахна*₂ давшее начало фамилии, восходит к нарицательному *балахна* – «неряха, разиня». Вполне вероятно, что прозвище было дано по происхождению: из города *Балахны* [СГ: 49].

Баталин – в основе фамилии лежит прозвище *Батала*, восходящее к диалектному глаголу *батать* «бить, колотить, толкать; качать; стучать ногами». Вероятно, так могли прозвать резвого, шустрого человека (ребёнка); в новгородских говорах *ботало* – «кто ботает некстати, качает ногами, стучит на ходу тяжёлой обувью». Прозвища могли быть связаны и с другими значениями слов *бот*, *ботало* (в псковских говорах *ботка*) – «шест, которым загоняют рыбу со дна в сети» [СГ: 55].

Болгов – Словарь русских говоров приводит слово *болго* в значении «хорошо», записанное в говорах в прошлом веке [СН: 20].

Бузов – фамилия восходит к прозвищу, которое могло быть дано либо любителю выпить, либо драчливому, буйному человеку. Исходные прозвища связаны с диалектными глаголами *бузанишь*, *бузовать* – «скандалить, шуметь». В говорах *бузун* – «буян, драчун, задира»; *буза* – «скандальный человек, буян» [СГ: 79].

Жильников – восходит к прозвищному имени *Жила*. Слово *жила* в разных говорах имеет разные значения: «скупой, жадный человек»,

«стяжатель», «упрямец», «спорщик»; «клязник», «несправедливый человек» [СГ: 196].

Колупаев – фамилия из отчества от именованя отца *Колупай*, из нарицательного *колупай* – «нерасторопный, медлительный человек» [СГ: 248].

Самокрутов – из отчества от прозвища *Самокрут*. В старину *самокрутами* называли тех, кто женился самовольно, без разрешения родителей, украдкой – иногда это делали заведомо, по бедности, чтобы избежать свадебных расходов [СГ: 423].

Севрюков – в южнорусских говорах *севрюк* – «угрюмый, суровый» [РФ: 179].

Шабанов – исходное прозвище *Шибай* (произносительный вариант *Шабан*), восходит, вероятно, к глаголу *шибать* – «кидать, метать, швырять» и служило обозначением людей буйного, драчливого нрава; диалектные *шибак*, *шибай*, *шибайла* – «буян, драчун» [СГ: 552].

Всего 10 фамилий.

Модель 7. Фамилии, образованные от географических или этнических названий

Калмыков – фамилия образована от этнического названия. *Калмыки* – народ, составляющий коренное население *Калмыкии* [ТСО: 261].

Мезенцев – фамилия восходит к именованию по прежнему месту жительства: *мезенец*, то есть прибывший с реки *Мезень*, впадающей в Северный Ледовитый океан, либо из одноименного города на этой реке [СГ: 313].

Черкасских – фамилия образована от этнонима *черкес/черкас*. Следует отметить, что этноним *черкес* в России широко использовался в XIX в. для обозначения всех кавказцев, а в восточных странах его вариант *шерджес* до сих пор является общим обозначением всех выходцев с Северного Кавказа [Намитоква, Абрегов 1998: 75].

Всего 3 фамилии.

Модель 8. Фамилии, отражающие реалии христианского мировоззрения

1 группа. Фамилии, образованные от обозначения чинов и званий православной церкви:

Звонарев – фамилия связана с православной церковью и ее служителями и атрибутами. Звонарь создает великолепную музыку колоколов [СВ: 135].

Игуменов – фамилия образована от церковного *игумен* – настоятель монастыря. Фамилия эта от отца к сыну, как принято, не переходила, просто потому, что *игумен*, так же как и монах, не имел права вступать в брак и иметь детей [СВ: 145].

Пономарев – от именованья отца по должности – *пономарь* – низший чин православной церкви.

Попов – фамилия могла восходить не только к нарицательному *поп*, но и к очень распространённому в прошлом нехристианскому личному имени *Поп*. Фамилия *Попов*, входящая в первую десятку самых распространённых в России, образована из притяжательного *попов*. Она могла обозначать не только «сын священника», или «сын человека по имени Поп», но и «попов работник» [СГ: 379-380].

2 группа. Фамилии, образованные от имен православных святых или названий христианских праздников:

Архангельский – фамилия связана с названием *Архангельской церкви* (греч. «главный, старший» и «вестник, посланец») [Павловская, Шалина 2014: 220].

Покровский – фамилия возникла в среде духовенства. Так именовали служащего *церкви Покрова*, названной по христианскому празднику *Покрова Богородицы*. Праздник связан с возникшей еще в Византии (911 г.) легендой

о фантастическом видении юродивому, «как Богородица сняла с головы своей пурпурный покров и раскинула его над молящимися в знак особой милости к людям». Во второй половине XIX в. Фамилия могла возникнуть и из названий населенных мест – *д. Покров, с. Покровское* (топонимы также из названий церкви) [СН: 93].

Всего 6 фамилий.

Таким образом, «анализ христианских истоков многих русских фамилий помогает осознать те религиозно-нравственные ценности, которые не только лежат в основе их создания, но и сформировали сегодняшний нравственный облик русского православного верующего» [Павловская, Шалина 2014: 220].

Модель 9. Фамилии, образованные от названий животных

Баранчиков – нехристианское личное имя *Баран* было очень распространено на Руси, как и многие другие имена по названиям животных. Это имя, а также многочисленные производные от него (*Бараня, Баранок, Баранко, Баранец, Баранчик, Бараш, Барашек*) и легли в основу современных фамилий [СГ: 51].

Жеребцов – фамилия, образованная от названия животного [РФУ: 150].
Жеребец – самец лошади, достигший половой зрелости [ТСО: 192].

Зайцев – отчество от нецерковного мужского личного имени *Заяц*, в прошлом очень частого у русских [СН: 39].

Козлов – от нецерковного мужского личного имени *Козел* [СН: 50].

Чекалин – фамилия образована от диалектных слов *чекал, чекала* – земляной заяц или мышь [РФ: 217].

Всего 5 фамилий.

Модель 10. Фамилии, образованные от названий насекомых

Пчелкин – от названия насекомого «пчела» [РФУ:151].

Тараканов – «таракан» – хрущатое насекомое, которое водится в избах [Даль 4: 390].

Всего 2 фамилии.

Модель 11. Фамилии, образованные от названий птиц

Дроздов – фамилия, образованная от названия птицы [РФУ:153].

Дрозд – лесная птица отряда воробьиных [ТСО: 180].

Крохмалев – *крохмаль* – большая светло-серая дикая утка [Федосюк 2011:110].

Лебедев – *лебедь* – лапчатая водяная птица [Даль 2: 242].

Сорокин – основе фамилии лежит отчество *Сорокин*, то есть «сын *Сороки*» от нередкого русского нецерковного мужского имени *Сорока* [СН: 191].

Удодов – *удод* – птица с пестрым оперением, с длинным изогнутым клювом и веерообразным хохолком [ТСО: 827].

Всего 5 фамилий.

Модель 12. Фамилии, образованные от ботанических названий

Арбузов – *арбуз* – растение, вкусная ягода. Фамилия распространялась по Руси с XV века [Федосюк 2011: 28].

Горчаков – *горчак* – растение с горьким корнем [Федосюк 2011: 62].

Ельников – *ельник* – еловый лес [Даль 1: 519].

Кауников – диалектное южн. *каун* – арбуз [Даль 2: 89].

Лыков – в основе фамилии лежит прозвище *Лыко*. Лыко – «молодой луб» [Даль 2: 276].

Огурцов – от нарицательного существительного *огурец* [РФУ:153].

Хренов – фамилия, образованная от названия овоща [РФУ:153].
Хрен – растение семейства крестоцветных с корнем, содержащим едкое эфирное масло, а также корень этого растения, употребляемого как приправа к пище [ТСО: 869].

Чесноков – фамилия образована от прозвищного именованя *Чеснок*.
Чеснок – огородное дикорастущее растение семейства лилейных с острым вкусом и резким запахом, а также его дольчатая луковица [ТСО: 869].

Всего 8 фамилий.

Модель 13. Фамилии, образованные от названий продуктов питания

Борщ – в основе фамилии лежит прозвище *Борщ*. Борщ – квашеная свёкла; род щей, похлёбка из свекольной каши, на говядине и свинине или со свиным салом [Даль 1: 118]. *Борщ Василий Иванович*, конец XV века; от него – *Борщовы*; XV век, Ярославль [ОВ: 47].

Забелин – *забелка*, *забела* – то, чем забеливают жидкие блюда, то есть молоко, сливки, сметана [СН: 37].

Какурин – в разных говорах *кокурой* называют различные изделия из теста; прозвище полного, здорового человека [РФ: 102].

Всего 3 фамилии.

Модель 14. Фамилии, образованные от названий рыб

Галеев – фамилия образована от названия рыбы *галей* – «безыкорная рыба» [Даль 1: 341].

Шапарев – *шапарь* – «маленькая щучка»
[Даль 4: 621].

Всего 2 фамилии.

Модель 15. Фамилии, образованные

от названий различных предметов

Гребёнкин – *гребёнка* – 1) продолговатая пластинка с рядом зубцов для расчесывания волос, для скрепления причёски; 2) приспособление такой формы – зубчатая рейка, употребляемая в разных производствах [ТСО: 144].

Клюкин – *клюка* – «крючок с прямым загибом, палка этого вида, трость» [Даль 2: 122].

Всего 2 фамилии.

Модель 16. Фамилии, образованные от слов, обозначающих названия болезней

Лингвисты отмечают, что фамилии, образованные от слов, обозначающих названия болезней, встречаются чрезвычайно редко. Так, например, в Популярном этимологическом словаре русских фамилий А.Ю. Федосюка таких примеров представлено немного – всего 48 единиц от 26 основ. Автор отмечает, что, как правило, такие имена указывали или на определенную болезнь, перенесенную ребенком, или использовались как оберег от нечистой силы, злого духа – «болезнь к болезни не пристанет» [Федосюк 2011: 82].

В нашем материале представлено несколько подобных фамилий:

Желтухин – от народного названия болезни «желтуха».

Золотухин – от народного названия болезни «золотуха».

Краснухин – от народного названия болезни «краснуха».

Почечуев – фамилия образована от диал. слова *почечуй* – геморрой.

Чумин – фамилия, в основе которой лежит название болезни [РФУ: 160]. *Чума*: острая эпидемическая болезнь [ТСО: 89].

Цыверов – фамилия образована от диал. слова *цывер* – «нарыв, болячка».

Всего 6 фамилий.

Модель 17. Фамилии, образованные от названий оружия

Саблин – от нарицательного существительного «сабля» [РФУ: 159].

Всего 1 фамилия.

Модель 18. Фамилии, образованные от абстрактных существительных

Душин – от существительного *душа* – «внутренний, психический мир человека, его сознание» [ТСО: 183].

Истомин – от нецерковного мужского личного имени *Истома*, частого у русских вплоть до XVII века. Основа имени *Истома* – «томление, трудные роды» [СН: 44].

Всего 2 фамилия.

Таким образом, в данном разделе работы проанализировано 150 фамильных антропонимов.

Описание и анализ фамилий, образованных от прозвищных именованных, позволяет сделать некоторые выводы. Так, в нашем материале преобладают фамилии, образованные от названий профессий (*Бортников*, *Мельников*), а также фамилии, образованные от прозвищ, характеризующих физические и поведенческие особенности человека (*Бузов*, *Телепнев*). Особый интерес, с нашей точки зрения, представляют фамилии,

образованные от слов, обозначающих названия болезней (*Золотухин, Почечуев*). Необходимо указать, что данные фамилии образованы от народных названий болезней или диалектных слов. Не менее интересным является материал, связанный с описанием фамилий, которые образуют малочисленные группы: фамилии, образованные от названий рыб (*Галея*), фамилии, образованные от абстрактных существительных (*Душин, Истомин*) и др.

Таким образом, фамилии, производные от прозвищ, составляют самобытную часть русской антропонимической системы.

1.4. Семантическая интерпретация фамилий нерусского происхождения

1.4.1. Фамилии украинского происхождения

Украинские фамилии, как и русские, отличаются большим семантическим разнообразием, поэтому фамилии украинского происхождения, представленные в данном исследовании, распределим по тематическим группам, исходя из семантики производящих основ.

1 группа - фамилии, образованные от крестильных имён

Антоненко – фамилия образована из производной формы христианского мужского личного имени *Антон*, канонического *Антоний* (римское родовое имя, возможно, из греческого *anteo* – «вступить в бой, состязаться») [СГ: 27-28].

Асташенко – в основе фамилии лежит форма христианского личного имени *Евстафий* (в переводе с греческого – «хорошо построенный, уравновешенный, крепкий, здоровый») [СГ: 35-36].

Власенко – фамилия образована от канонического имени *Власий/Влас* [СИФ: 32].

Дементенко – *Дементий* (стар. *Доментий, Дометни*) [м., лат.] – римское родовое (фамильное) имя; предположительно – от основы слова со значением «укрощать» [СИФ: 38].

Емельяненко – *Емельян* (стар. *Емилиан*, прост. *Амельян*) [м., греч.] – имя от слова со значением «ласковый», «льстивый». Западноевропейский вариант – *Эмилиан* [СИФ: 46].

Ефременко – *Ефрем* (разг. *Ефремиий*) [м., др.-евр.] – имя толкуют: 1) по названию одного из древнеизраильских племен или 2) от слова со значением «плод» [СИФ: 47].

Кузьменко – *Кузьма* (канон. *Косма*, прост. *Козьма, Косьма*, греч.) – имя толкуют в связи со значениями слов: 1) «мир» или 2) «украшение» [СИФ: 60].

Кулинченко – *Кулинка* – *Кулина* – вариант полного имени *Акилина* (лат.) – женское имя к *Акила*; от слова со значением «орлица». Русский вариант *Акулина* стал особым документальным именем [СИФ: 61; Петровский 2000: 137]. Интересно отметить, что имя *Акулина*, «став в XVII веке распространенным в народе, отвергнуто привилегированными слоями общества, даже сделалось ругательной кличкой (*Акулька* – «глупая») и вышло из употребления» [СН: 64].

Лавриненко – *Лавринов* – *Лавра* – *Лавр* – (от лат. *laurus*) – имя по названию дерева; имя получило распространение в связи и с тем, что в Древнем Риме венком из листьев лавра венчали победителей; имя стали связывать с понятием победы, торжества (переносное значение) [СИФ: 61; Петровский 2000: 138].

Марфенко – метронимическая фамилия, образованная от крестильного имени [РФУ: 88]. *Марфа* [ж.] – араб. или сирийск., отраженное в греч. и лат.; имя от слова со значением «хозяйка», «госпожа». Зап.-европ. вариант *Марта* [СИФ: 73].

Марфутенко – также метронимическая фамилия. *Марфутенко* < *Марфута* < *Марфа*. *Марфа* (см. выше).

Остапенко – *Остап* – вариант от имени *Евстафий* – в русском языке это разговорная или просторечная форма, в украинском – особое документальное имя [СИФ: 85; СН: 86].

Таким образом, в нашем материале зафиксировано 12 фамилий украинского происхождения, образованных от крестильных имён. При этом важно отметить, что среди них выделяются три метронимические фамилии, которые всегда составляют незначительную часть в общей системе фамильных антропонимов.

2 группа - фамилии, образованные от прозвищных именовании

1). Фамилии, образованные от названий профессий:

Мастеренко – *мастер* – 1) квалифицированный работник в какой-нибудь производственной области; 2) специалист, достигший высокого искусства в своём деле; 3) руководитель отдельной специальной отрасли какого-нибудь производства, цеха [ТСО: 344].

Коваленко – от *коваль* «кузнец» – украинского происхождения [РФУ: 100, 214].

Писаревский – от *писарь* – низшее должностное лицо, для переписки бумаг [Даль 3: 113].

Столяренко – от *столяр* – рабочий, специалист по обработке дерева и изготовлению изделий из него [ТСО: 770].

Ткаченко – от *ткач* – кто ткёт, занимается ткачеством по-домашнему или как промыслом [Даль 3: 408].

Всего 5 фамилий.

2). Фамилии, образованные от слов, обозначающих внешний вид и физические недостатки человека:

Криворучко – фамилия образована от прозвища *Кривой*. Данное прозвище, а также антропонимы, включающие в свой состав корень *крив-*, были очень распространены на Руси. Корень *крив-* общеславянский; в разных славянских языках, в том числе и в русском, он имеет два основных значения: «косой, изогнутый, искривлённый» и «неправильный, лживый». Фамилия образована из двухсловного прозвища, вторая часть которого, указывающая на часть тела, прямо называет изъян, свойственный носителю прозвища [СГ: 256-257].

3). Фамилии, связанные с названием этносов:

Бойко – этническое название жителей западной части Украины [РФУ: 215].

Москаленко – от *москаль* – польско-украинское слово для обозначения москвича [РФУ: 113]. Ю.А. Федосюк отмечает, что «москаль – также прозвище царского солдата в Старой Украине» [Федосюк 2011: 134].

4). Фамилии, образованные от названий животных:

Щур – фамилия, образованная от названия животного «крыса» [РФУ: 242].

5). Фамилии, образованные от названий птиц:

Стрижак – от названия птицы «стриж» [Федосюк 2011: 220].

Шпак – от названия птицы «скворец» [РФУ: 242].

6). Фамилии, образованные от ботанических названий:

Буряк – *буряк, бурячок* – «свекла» [РФУ: 25].

7). Фамилии, образованные от названий предметов домашнего обихода:

Гладыш – от существительного *кувшин* [РФУ: 243].

Стуленко – от существительного *стул* – предмет мебели – сиденье на ножках со спинкой, на одного человека [ТСО: 776].

Всего 23 фамилии.

1.4.2. Неславянские фамилии

В отличие от славянских, неславянские фамилии не столь близко ассоциируются с русскими, и их русификация - там, где она имеет место, - обычно более поверхностна.

В исследуемом антропонимиконе можно выделить фамилии финского происхождения. Фамилии финского происхождения делятся на две основные группы: западную и восточную. К первой относятся финские и эстонские фамилии; они более многочисленны и представляют более глубокую национальную традицию, нежели фамилии второй группы. Фамилии второй, восточной, группы гораздо менее многочисленны. Чаще всего фамилии восточной группы являются попросту исконно русскими. В нашей работе данная модель представлена одной фамилией:

Юсев – фамилия, вероятно, угро-финского происхождения, образована из прозвища, восходящего к нарицательному *юсь* (в языке коми «лебедь») [СГ: 590]. *Юсев* – *юсь* «лебедь» [РФУ: 284].

Незначительно представлены в нашем материале и фамилии тюркского происхождения. Термин «тюркский» объединяет группу тесно связанных между собой языков. Контакты между русским и тюркскими народами начались, по крайней мере, в X в. и с тех пор не прерывались.

Русская лексика изобилует заимствованиями из различных тюркских языков, которые могли, как любые слова, использоваться в качестве прозвищ или имён по профессии, а затем обычным путём превратиться в фамилии. Среди жителей Старооскольского района встречаются следующие фамилии тюркского происхождения:

Джафаров – фамилия образована от имени, связанного с происхождением и ранним периодом мусульманства (тюркского

происхождения). *Джафаров* < *iafar*, двоюродный брат Магомеда [РФУ: 295].

Корсаков – фамилия имеет своей основой русское слово *корсак* – вид небольшой лисы, заимствованное из тюркских языков кыпчакской группы: 1. Общее название рыскающих зверей: волков, лисицы и т.п.; 2. Корсак, лиса степная; 3. Общее название мух и гнуса. Слово *garsag-gorsag* связано, возможно, с образоподражательными глаголами: «вести себя надменно» и «грубо кричать, сопровождая крик угрожающими движениями». Таким образом, фамилия *Корсаков* произошла по прозвищу *garsag-gorsag* «рыскающий зверь, степная лиса», «грубый, угрожающий, надменный» [Баскаков 1993: 72-73].

Огарков – фамилия могла бы быть легко объяснена из русского слова *огарок* – «остаток от горения какого либо предмета, например огарок свечи и т.п.», но, как это следует из родословной, фамилия *Огарковых* была основана их предком – выходцем из Золотой Орды Львом *Огаром*. Таким образом, фамилия *Огарков* происходит не из русского слова *огарок*, а из тюркского (чагатайского и турецкого) *ogar* – «высокий, великий» [Баскаков 1993: 147-148].

Единично в нашем материале представлена фамилия армянского происхождения. Фамилиям армянского происхождения свойственно удивительное морфологическое единообразие: почти все они оканчиваются на *-ан* или *-ян*, первоначально патронимический элемент. Морфологическое единообразие армянских фамилий нарушается их довольно широкой русификацией. Практически каждая армянская фамилия на *-ян/-яну* имеет параллельный вариант с русским суффиксом *-ов*. В нашем исследовании одна армянская фамилия имеет известную семантику: *Айрапетян* – фамилия, образованная от исконно армянского прозвища – «покровитель, начальник» [РФУ: 287].

1.5. Фамилии с неясной семантикой

В данном разделе мы укажем антропонимы, которые не зафиксированы в словарях фамилий. Но мы считаем необходимым выявить семантику слов, которые могли служить основой для данных фамилий.

Клышников – возможно, фамилия образована от слова *клыша* – насадка (костром.) [СРНГ 13: 317].

Кочешков – диалектное *кочешок*: 1). Петух (вят.). 2). Кочерыжка (нижегор., влад., смол., тюмен.). 3). Корень капусты или капустной рассады (свердл., тул.). 4). Растение – заячья капуста [СРНГ 15: 132].

Ланкин – диалектное *ланка*: 1). Лампа (вят., пенз., ворон., томб.). 2). Брюква (костром.). 3). Группа из 5-6 близко стоящих изб на конце деревенской улицы (моск.). 4). Боковая часть дома (моск.). 5). Ланки – переулки, боковые проезды в деревне (междуречье Оки и Клязьмы) [СРНГ 16: 256].

Неведров – диалектное *неведро* – плохая дождливая погода; непогода (арх.) [СРНГ 20: 329].

Орчиков – диалектное слово *орчик* – пристяжной валец (курск.) [СРНГ 23: 348].

Всего 5 фамилий.

Таким образом, следует указать, что рассмотренные в данном разделе фамилии могут иметь множественную мотивацию, так как мы не можем утверждать, с каким именно значением указанных слов они связаны этимологически.

Распределив исследуемые фамильные антропонимы по семантическим моделям, сделаем выводы:

1. Зафиксировано и представлено к анализу 200 фамильных антропонимов.

2. В большем количестве представлены фамилии, образованные от прозвищных именных основ – 96 антропонимов.

3. Семейных антропонимов, образованных от крестильных имен, представлено меньше – 70 фамилий.

4. С точки зрения происхождения большую часть составляют русские фамилии, но в исследуемом материале выделяются и нерусские фамилии.

5. В составе нерусских фамилий преобладают украинские по происхождению фамилии (23).

Глава 2. Словообразовательные модели исследуемых фамилий

2.1. Общая характеристика материала

В данной главе выпускной квалификационной работы мы обращаемся к исследованию структурно-словообразовательных моделей фамильных антропонимов нескольких сел Старооскольского района Белгородской области.

Необходимо отметить, что под термином модель, введённым А.В. Суперанской и А.В. Суловой, имеется в виду «основная идея – образец, в соответствии с которым создаются слова» [Суперанская, Сулова 2008: 65]. В связи с этим исследователи антропонимики выделяют три основные модели русских фамилий: на *-ов*, *-ин*, *-ской*. По мнению С.И. Зинина, «процесс образования русских фамилий как специального типа именованья характеризуется прежде всего постепенным уменьшением количества словообразовательных суффиксов, а также выработкой типизированных регулярных моделей именованья [Зинин 1972: 94].

Суффиксы *-ов* и *-ин* можно считать эквивалентными, поскольку они образуют однотипные слова (фамилии) от аналогичных основ, и выбор того или другого определяется лишь характером конечного элемента основы, к которой присоединяется один из указанных суффиксов [Суперанская, Сулова 1981: 68]. В количественном отношении фамилий с суффиксом *-ов* примерно в три раза больше, чем фамилий с суффиксом *-ин*. К тому же фамилии на *-ов*, как правило, более часто встречаются. Объясняется это прежде всего характером тех основ, к которым добавляются суффиксы.

Поскольку *-ов* был более частотным суффиксом фамилий, при варьирующем прозвищном имени (*Бас* и *Баса*) предпочтение отдавалось обычно варианту, оканчивающемуся на твёрдый согласный, дававшему фамилию на *-ов*: *Басов* [Суперанская, Сулова 198: 68].

Суффикс *-ин* оформляет в основном русские и белорусские фамилии.

Суффикс *-ской* более редкий по сравнению с суффиксом *-ов* и даже *-ин*. Относительная нечастотность его в фамилиях исторически объясняется происхождением самих этих фамилий. Первоначально он отмечается в княжеских фамилиях, но и у князей они были не единственными [Суперанская, Сулова 198: 69].

Антропонимы на *-ов* чаще всего восходят к календарным полуотчествам (*Иванов, Петров* от *Иванов сын, Петров сын*). Фамилии на *-ин* – к аналогичным образованиям от некалендарных мирских имён (*Путилин, Тарелкин*) [Щетинин 1978: 10].

В нашем материале морфологический способ словообразования представлен массово, поэтому дальнейшее исследование антропонимов даём в русле сложившихся в науке традиций [Никонов 1974; Суперанская, Сулова 1981]. Само слово способ получило широкую употребительность, особенно в практике школьного преподавания. Так говорят о морфологическом способе и других способах словообразования и в современных вузовских пособиях [Земская 1973].

Словообразовательный анализ антропонимов предполагает установление способа словообразования, по которому образована данная фамилия.

Исследуемые в работе фамилии будут распределены в соответствии с их словообразовательными моделями.

Ниже приводятся исследуемые языковые факты, показывающие многообразие моделей и формантов современных русских фамилий.

2.2. Словообразовательные модели стандартных русских фамилий

Преобладающим способом образования русских фамилий является морфологический способ, который базируется на весьма развитой системе общеславянского аффиксального словопроизводства. Большинство антропонимических работ В.Д. Бондалетова [Бондалетов 1983], В.А. Никонова [Никонов 1974], А.В. Суперанской, А.В. Суловой [Суперанская, Сулова 1981]

и многих других авторов посвящено описанию именно этого способа производства фамилий.

Нами будут рассмотрены фамилии различных аффиксальных моделей образования, так как именно аффиксация является преобладающим способом образования русских фамилий.

Модель 1. Суффиксальные образования фамилий

Суффикс -ов (-ев)

Суффиксы *-ов/-ев* – это бывшие окончания кратких прилагательных, вытесненных из русской речи, но закрепившихся в фамилиях. В составе фамилий эти суффиксы можно теперь рассматривать как антропонимические форманты, омонимичные соответствующим суффиксам прилагательных [Стрыгин 1998: 83].

Как и всюду у русских, абсолютное большинство фамилий Старооскольского района образовано формантом *-ов* (или его фонетическим вариантом *-ев*).

В нашем материале все фамилии, образованные от полных форм крестильных именных основ, имеют суффикс *-ов* (или его фонетический вариант *-ев*): *Абрамов, Андреев, Анисимов, Антонов, Ануфриев, Власов, Герасимов, Титов* и др. (всего 38 фамилий).

Три фамилии, образованные от просторечных форм крестильного имени, также имеют данный суффикс: *Зинков, Малахов, Устинов*.

Далее рассмотрим фамилии, образованные от неканонических именных основ:

1) фамилии, образованные от названий профессий: *Бортников, Волобуев, Колесников, Коробейников, Косарев, Мельников, Плотников* и др. – всего 11 фамилий;

2) фамилии, образованные от имен, связанных с обстоятельствами рождения ребенка: *Зыков, Морозов, Нечаев, Шумилов* – всего 4 фамилии;

3) фамилии, образованные от прозвищ, характеризующих физические, психологические и поведенческие особенности человека: *Бузов, Теленков, Русанов, Сбитнев и др.* – всего 8 фамилий;

4) фамилии, образованные от слов, обозначающих социальное или экономическое положение: *Горелов, Смердов* – всего 2 фамилии;

5) фамилии, образованные от названий частей тела: *Вислогузов, Губанов, Бровиков, Зубов, Носиков и др.* – 6 фамилий;

6) фамилии, образованные от слов, обозначающих различные свойства: *Болгов, Бузов, Жильников, Колупаев и др.* – всего 7 фамилий;

7) фамилии, образованные от географических или этнических названий: *Калмыков, Мезенцев* – 2 фамилии;

8) фамилии, отражающие реалии христианства: *Звонарев, Игумнов, Пономарев, Попов* – 4 фамилии;

9) фамилии, образованные от названий животных: *Баранчиков, Жеребцов, Зайцев, Козлов* – 4 фамилии;

10) фамилии, образованные от названий насекомых: *Тараканов* – 1 фамилия;

11) фамилии, образованные от названий птиц: *Дроздов, Лебедев и др.* – всего 4 фамилии;

12) фамилии, образованные от ботанических названий: *Арбузов, Ельников, Лыков, Огурцов, Чесноков и др.* – всего 8 фамилий;

13) фамилии, образованные от названий рыб: *Галлеев, Шапарев* – всего 2 фамилии;

14) фамилии, образованные от слов, обозначающих названия болезней: *Почечуев, Цыверов* – всего 2 фамилии.

Таким образом, в нашей работе фамилии с формантом *-ов/-ев* являются самыми распространёнными (103 фамилии). Базой для их образования послужили как календарные (церковные) имена, так и различные прозвищные именованья человека. Следует отметить, что почти в два раза преобладают фамилии, восходящие к прозвищам (62 антропонима).

Суффикс -ин

В современном русском языке суффиксы *-ов* и *-ин* выражают одно и то же значение, выбор того или другого диктует только форма основы: *-ин* (в противоположность *-ов*) присоединяется к основе, оканчивающейся на *-а*. Суффикс *-ин* занимает в образовании русских фамилий второе место после суффиксов *-ов* (*-ев*).

Во-первых, следует указать, что в нашем материале с помощью суффикса *-ин* образованы 9 из 12 фамилий, связанных с просторечными и уменьшительно-ласкательными формами крестильных имен: *Акиньшин*, *Алехин*, *Анохин*, *Гаврин*, *Даньшин*, *Демин*, *Ивонин*, *Мишин*, *Тришин*. По мнению А.В. Суперанской, «фамилии – это лучшее доказательство существования в народных говорах тех или иных вариантов календарных имен, порой самых невероятных и непредсказуемых» [Суперанская 2007: 48].

Во-вторых, основная часть фамилий с суффиксом *-ин* образована от прозвищных именованных:

- 1) фамилии, образованные от имен, связанных с обстоятельствами рождения ребенка: *Истомин*, *Меньшенин*, *Осмнин* – всего 3 фамилии;
- 2) фамилии, образованные от прозвищ, характеризующих физические, психологические и поведенческие особенности человека: *Бакулин*, *Вараксин* – всего 2 фамилии;
- 3) фамилии, образованные от слов, обозначающих социальное или экономическое положение: *Голдобин* – 1 фамилия;
- 4) фамилии, образованные от названий частей тела: *Холкин*, *Шеин* – всего 2 фамилии;
- 5) фамилии, образованные от слов, обозначающих различные свойства: *Баландин*, *Балахнин*, *Баталин* – всего 3 фамилии;
- 6) фамилии, образованные от названий животных: *Чекалин* – всего 1 фамилия;
- 7) фамилии, образованные от названий насекомых: *Пчелкин* – всего 1 фамилия;

- 8) фамилии, образованные от названий птиц: *Сорокин* – всего 4 фамилии;
- 9) фамилии, образованные от названий продуктов питания: *Забелин, Какурин* – всего 2 фамилии;
- 10) фамилии, образованные от названий различных предметов: *Гребенкин, Клюкин* – всего 2 фамилии;
- 11) фамилии, образованные от слов, обозначающих названия болезней: *Золотухин, Краснухин и др.* – всего 4 фамилии;
- 12) фамилии, образованные от названий оружия: *Саблин* – всего 1 фамилия;
- 13) фамилии, образованные от абстрактных существительных: *Душин, Истомин* – всего 2 фамилии.

Таким образом, в нашей работе зафиксировано 37 фамилий с суффиксом *-ин*. Большую часть фамилий с данным формантом составляют фамилии, образованные от некалендарных и прозвищных основ. Как справедливо отмечает А.Н. Мирославская, «прозвищные имена становятся родовыми прозваниями более ускоренным путем, в подавляющем большинстве случаев минуя стадию семейных именовании – отчеств с переходом их в именовании по деду» [Мирославская 1980: 212].

По общей статистике суффикс *-ин* занимает второе место после суффиксов *-ов (-ев)* в образовании русских фамилий.

Суффикс -ск-

Суффикс *-ск-* более редкий по сравнению с суффиксом *-ов* и даже *-ин*. Относительная нечастотность его в фамилиях исторически объясняется происхождением самих этих фамилий. Первоначально он отмечается в княжеских фамилиях. Поскольку в XVIII-XIX вв. многие княжеские роды угасли, число таких фамилий постепенно сокращалось [Суперанская, Сулова 1981: 69]. По мнению Л.М. Щетинина, фамильные прозвания на *-ск-* наиболее характерны для антропонимов местного, географического происхождения [Щетинин 1978: 36].

В нашем материале фамилий с суффиксом *-ск-* всего 2: *Архангельский, Покровский*.

Фамилии на *-ых*

Суффикс *-ых(-их)* представляет субстантивированную форму родительного падежа множественного числа притяжательных прилагательных [Щетинин 1978: 181]. В нашем исследовании выделено 5 таких фамилий: *Белых, Косых, Мягких, Черемных, Черных*.

Модель 2. Фамилии, образованные от сложных основ

Л.М. Щетинин в своей работе «Русские имена» определяет, что прозвища, к которым восходят подобные фамилии, можно представить следующим образом:

- 1) сочетания определения (прилагательного или числительного) с определяемым (существительным);
- 2) сочетания основ, аналогичных сочетаниям прямого дополнения и сказуемого, выраженного переходным глаголом. Как правило, в таких фамилиях глагольная основа следует за именной;
- 3) сочетания обстоятельства со сказуемым, выраженным глаголом.

Таким образом, в качестве первого компонента сложной фамилии обычно выступает существительное, прилагательное или, редко, наречие и глагол, в качестве второго компонента – существительные и глаголы [Щетинин 1978: 186-187].

В нашей работе представлены три фамилии, образованные от сложных основ: *Самокрутов, Сороколетов, Шестипалов*.

А.В. Суперанская отмечает, что «двуосновные имена могли выполнять роль пожеланий или напутствий, могли они быть также некоторой «суммой» имен родителей или иных родственников» [Суперанская 2007: 18].

Модель 3. Фамилии, включающие в свой состав префиксы

Префиксы не играют самостоятельной роли в русском антропонимическом словообразовании и в составе фамилий являются формантом предшествующего прозвищного уровня. Однако некоторые наиболее употребительные приставки можно рассматривать как регулярный словообразующий элемент уровня фамилий. В словообразовании русских фамилий заметное место занимают такие префиксы, как *без-*, *за-*, *пере-*, *по-*.

Приставка *без-*(*бес-*) использовалась одновременно с суффиксом для образования прозвищ на базе существительных. Префиксы *по-* и *пере-* сочетались с глагольными основами. Приставка *за-* употреблялась как с именными, так и с глагольными основами. С большим кругом основ глаголов, существительных и прилагательных сочеталась приставка *не-*(*недо-*). Значительно реже использовались в антропонимах основы с префиксами *до-*, *на-*, *под-*, *при-*, *про-*, *раз-*(*рас-*) [Щетинин 1978: 185].

В данной работе представлены три фамилии, включающие в свой состав префиксы: *Беспалов*, *Забелин*, *Рассадин*.

Подводя итог вышесказанному, заметим, что наиболее распространены в исследуемом материале фамилии с формантами *-ов(-ев)* – (103 фамилии), второе место по частотности занимают фамилии с суффиксом *-ин* (37 фамилий), менее всего представлены образования с суффиксами *-ых* (5 фамилий) и *-ск-* (3 фамилии). Фамилий со сложными исходными компонентами всего три. Также три фамилии включают в свой состав префиксы.

2.3. Нестандартные русские фамилии

Особый интерес при изучении представляют фамилии, не оформленные вышеперечисленными суффиксами. Такие антропонимы исследователи А.В. Суперанская и А.В. Сулова предлагают называть нестандартными фамилиями [Суперанская, Сулова 1981]. В документах XVI-XVII вв. именованья, в точности совпадающие с современными нестандартными фамилиями или им

подобные, были засвидетельствованы в качестве прозвищных имён, а в Словаре древнерусских личных собственных имен Н.М. Тупикова (1903 г.) такие же и очень на них похожие образования приводятся как личные имена.

Нестандартные фамилии можно назвать бессуффиксальными, хотя в их составе могут присутствовать суффиксы, которые не являются антропонимическими формантами. Фамилии, представляющие собой нарицательные существительные и не оформленные специальными суффиксами довольно редки, но, как отмечает О.П. Дмитриева, «исследовать их весьма полезно, так как анализ именно нестандартных фамилий позволяет выявить древние областные и диалектные слова, не попавшие в словари и не изученные лингвистами» [Дмитриева 2002: 83].

Среди нестандартных русских фамилий в антропонимиконе исследуемой территории выделяются три фамилии – *Заяц, Лесник, Рыбка*.

2.4. Фамилии с антропонимическими формантами нерусского происхождения

Множество русских фамилий образовано от иноязычных имён или слов. Такие фамилии, будучи оформленными соответствующими суффиксами, с формальной точки зрения становятся полностью русифицированными, и было бы некорректно отделять их от чисто русских фамилий с такими же формальными характеристиками [Унбегаун 1989: 32].

1 группа - фамилии украинского происхождения

Если русские фамилии представляют собой патронимические притяжательные прилагательные, то в основе украинских фамилий – и в этом их главное отличие от русских – обычно лежат не притяжательные прилагательные. Поэтому среди них нет фамилий с суффиксом *-ов*, как наиболее типичной группы в русских фамилиях.

Как отмечает Б.О. Унбегаун, «единственный патронимический суффикс, часто встречающийся в украинских фамилиях, – это *-ович/-евич*. В русском данный суффикс используется для образования отчеств, а в украинском языке патронимические связи в фамилиях можно выразить только посредством суффикса *-ович/-евич*. Такие связи могут выражаться и уменьшительными суффиксами, из которых особенно распространены два: *-енко* на востоке Украины и *-ук, -юк*, на западе» [Унбегаун 1989: 202].

1. Рассмотрим фамилии, образованные от крестильных имён. Украинские фамилии, как и русские, могут быть образованы как от полной, так и от уменьшительной формы крестильного имени. Наиболее типичен в украинской модели суффикс *-енко*, образующий большинство фамилий, производных от крестильных имён. Практически от любого крестильного имени можно образовать по крайней мере одну фамилию на *-енко*.

В нашем материале представлено 12 фамилий на *-енко*, образованных от крестильных имён: *Антоненко, Асташенко, Власенко, Ефременко, Кузьменко, Остапенко* и др.

Кроме того, в данном исследовательском материале можно отметить метронимическую фамилию на *-ич*: *Кулинич* (от *Кулинка* – *Кулина* – вариант имени *Акулина*). Особенностью украинской номенклатуры является то, что метронимические фамилии могут быть образованы таким же способом и с помощью тех же суффиксов, что и фамилии, производные от мужских крестильных имён. Однако такие метронимические фамилии весьма редки.

2. Рассмотрим фамилии, образованные от названий профессий. Среди фамилий этого типа распространён суффикс *-енко*. В нашем материале представлено 4 таких фамилии: *Коваленко, Мастеренко, Столяренко, Ткаченко*.

3. Рассмотрим фамилии, образованные от различных прозвищ. Украинские фамилии, производные от прозвищ, демонстрируют ту же

суффиксальную модель, что и фамилии, производные от крестильных имён. Суффикс *-енко* встречается в 2 фамилиях: *Москаленко, Стуленко*.

Единично представлена фамилия на *-ко*: *Бойко*, а также 3 фамилии на *-як/-ак*: *Буряк, Стрижак, Шпак*.

Помимо этого, характерной чертой украинской ономастики является значительный процент фамилий, производных от сложных слов. В нашей работе встречается одна такая фамилия на *-ко*: *Криворучко* (от *кривая рука* + суффикс *-ко*).

2 группа - фамилии армянского происхождения

Как уже отмечалось, практически все фамилии армянского происхождения оканчиваются на *-ан* или *-ян* – параллельный вариант с русским суффиксом *-ов*: *Айрапетян, Бабаян, Папян*.

3 группа - фамилии грузинского происхождения

Грузинские фамилии обладают характерной структурой и легко распознаются благодаря своим конечным элементам. В большинстве случаев их этимология неясна.

Наиболее распространены элементы *-дзе* и *-швили*. Первый из них встречается в более древних фамилиях, второй – в более современных.

Среди фамилий жителей Старооскольского района можно выделить две фамилии грузинского происхождения с элементом *-дзе*: *Ахоладзе, Чичинадзе*.

Таким образом, представив словообразовательные модели русских по происхождению фамилий, заметим, что большинство из них образовано при помощи суффикса *-ов(-ев)* – 103 фамилии. Второе место занимает суффикс *-ин* – 37 фамилий, затем формант *-ых (-их)* – 5 фамилий. На последнем месте находится суффикс *-ск-* – 2 фамилии.

Три фамилии включают в свой состав префиксы. Небольшим количеством представлены и фамилии со сложными основами (всего 3).

Нестандартные фамилии в нашей работе представляют собой непродуктивный тип образования русских фамилий (всего 3 антропонима).

Среди фамилий нерусского происхождения преобладают украинские фамилии с формантом *-енко* – 16 антропонимов.

Особую группу образуют армянские и грузинские по происхождению фамилии с характерными для них формантами – армянские на *-ан* или *-ян* и грузинские на *-дзе* и *-швили* (всего 5 таких фамилий).

Итак, в фамильном составе жителей сел Знаменка, Сергеевка, Шаталовка Старооскольского района Белгородской области доминируют словообразовательные модели стандартных русских фамилий.

2.5. Ономастическое лингвокраеведение в системе современного школьного образования

«Лингвосистема каждого региона нашего многонационального государства имеет свои особенности, тесным образом связанные с историей и культурой края» [Верховных 2017: 508]. В связи с этим В.И. Супрун, рассматривая вопросы краеведческой ономастики, указывает на необходимость изучения региональных собственных имен: «Все разряды ономастики нуждаются в детальном изучении во взаимосвязи с краеведением» [Супрун 1994: 144].

Как отмечает, Л.Н. Верховных, «ономастическое лингвокраеведение – направление лингвистического изучения края, предметом рассмотрения которого являются все имена собственные, так или иначе относящиеся к краю» [Верховных 2017: 510].

Таким образом, ономастическое краеведение участвует в реализации регионального компонента современного школьного образования.

Одним из направлений работы по ономастическому краеведению может стать изучение регионального антропонимикона. «Изучение сущности и специфики использования антропонимов как средства формирования русской ментальности в процессе обучения родному языку в школе подводит к разработке школьных факультативов, внеклассных занятий, включению этого материала в уроки русского языка» [Орлова 2010: 37]. Учитель Веселолопанской средней школы Белгородского района Т.Н. Орлова отмечает, что «антропонимика является богатейшим источником для формирования познавательной сферы, патриотической и историко-культурной сторон личности школьника» [Орлова 2010: 37].

Исследование регионального антропонимического материала может проводиться как на уроках русского языка, так и во внеурочной деятельности школьников. Например, Н.П. Плотинина [Плотинина 2017: 540] разработала исследовательский проект «Книга о моей семье». Работа над данным проектом включает исследование имени и фамилии учащегося и его родителей. В рамках данной проектной деятельности учащиеся должны создать малые индивидуальные проекты «Мое имя» и «Моя фамилия». Подготовка указанных проектов проходила на уроках русского языка и включала изучение истории появления и происхождения имени, фамилии учащихся, а также исследование фамилий известных людей нашего края (*философ Н. Станкевич, генерал, герой Великой Отечественной войны, Н. Ватутин, поэт И. Чернухин* и др.).

Можно сказать, что «данные проекты способствовали активизации духовно-нравственной и культурно-исторической преемственности поколений, формированию позитивного отношения к прошлому и настоящему родной страны, родного края» [Плотинина 2017: 541].

Следует отметить, что в настоящее время в связи с введением новых образовательных стандартов учителя школ стали разрабатывать программы внеурочной деятельности школьников.

Так, например, Л.В. Козлова, проведя анализ программ кружковых занятий по антропонимике, определяет, что обычно в них включена информация по истории становления русской антропонимической системы, знакомство со словарями собственных имен, этимологические справки о происхождении имен и фамилий и т.п. [Козлова 2017: 535]. Л.В. Козлова разработала программу кружка «В мире имен и названий», построенную на модульной технологии обучения. Данная программа включает два модуля: «Я и мое имя» и «Я и моя семья». Так, например, овладение модулем «Я и моя семья» должно заканчиваться написанием своей «антропонимической автобиографией» [Козлова 2017: 535-536].

Также одной из форм работы с антропонимами являются факультативные занятия. Такая форма работы, по мнению учителей белгородских школ, «открывает большие возможности для осуществления индивидуальной работы с детьми, формирования у ребенка адекватной самооценки, воспитания у него чувства гражданского самосознания, чувства гордости за свое имя и своих предков, а также позволяет расширить представление детей о связях между людьми всей планеты» [Орлова 2010: 37]. Целенаправленными и закономерными представляются задачи разработанного Т.Н. Орловой факультатива по изучению региональной антропонимики: 1) познакомить учащихся со значением и назначением имени человека, с историей русских имен и фамилий; 2) выяснить причины появления личных имен в языке, предложить их этимологический и словообразовательный анализ; 3) формировать орфографические навыки написания личных имен, усвоение орфоэпических норм и норм речевого этикета. Как отмечает учитель, «факультативный курс по изучению имени собственного сочетает практическую направленность с высокой познавательной активностью и при этом предполагает использование внепрограммного материала, что позволяет активно применять самые разные методические приемы» [Орлова 2010: 37-38].

Следует отметить, что большой вклад в разработку школьного ономастического образования вносит проф. НИУ «БелГУ» Т.Ф. Новикова. В своей работе «Лингворегионоведение в школе» Т.Ф. Новикова предлагает разработку практического занятия для будущих учителей русского языка по теме «Специфика регионального антропонимикона», где обозначены вопросы по изучаемой теме, предложены практические задания, предложена комплексная работа с текстами (например, текст из альманаха «Белогорье»). Так, разработанные вопросы по теме занятия предлагают определить специфику регионального антропонимикона и установить факты, свидетельствующие об этом. Также предлагается вопрос на знание самых распространенных в области (городе, селе) фамилий (например, *Стрельцов, Черкасов, Москаленко, Шевченко* и др.) [Новикова 2018: 55-57].

На необходимость обращения к именам собственным в практике школьного обучения русскому языку указывает доцент НИУ «БелГУ» Т.В. Яковлева: «Ознакомление с онимами – это большая и многоаспектная культуроведческая тема. Несомненно, что в имени собственном заключено познавательное, патриотическое и историко-культурное значение» [Яковлева 2011: 207]. Т.В. Яковлева указывает на разнообразные формы внеклассной работы по лингвистическому регионоведению. Так, например, одной из наиболее эффективных форм во внеклассной работе по русскому языку является лингворегионоведческий кружок. Объектом кружковой работы может быть и региональная антропонимическая лексика. Для организации и проведения такой работы школьникам предлагается собрать различные группы антропонимов своего населенного пункта – имена и фамилии жителей, возможно, их прозвища. Далее собранный антропонимический материал необходимо исследовать и описать, для чего необходимо обратиться к специальным словарям имен и фамилий. В процессе научного поиска школьники смогут рассмотреть функционирование, значение и происхождение антропонимической лексики. Итогом проведенной работы

станут мини-исследования антропонимической системы Белгородской области.

Таким образом, можно утверждать, что изучение ономастического материала в школе помогает решать важные учебно-лингвистические и идейно-воспитательные задачи школьного образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе исследовались фамильные антропонимы жителей с. Знаменка, с. Сергеевка, с. Шаталовка Старооскольского района Белгородской области с точки зрения их семантики и словообразования.

В ходе исследования семантических особенностей региональных фамильных антропонимов мы выяснили, что по семантике производящих основ фамилии делятся на две основные группы: фамилии, образованные от основ крестильных имен (70 антропонимов), и фамилии, образованные от прозвищных именовании (более 100 антропонимов).

При разработке представленных семантических моделей в своей работе мы опирались на исследования по русской ономастике таких учёных, как В.Д. Бондалетов, А.В.Суперанская, А.В.Суслова, В.А.Никонов, Б.О. Унбегаун, Л.М. Щетинин и других лингвистов.

В особую группу выделены фамилии с неясной семантикой (5 антропонимов). Выявление семантики данных фамилий осложняет множественная мотивация производящих их основ (*Клышников, Кочешков, Ланкин, Неведров, Орчиков*).

Исследуемый материал позволил рассмотреть две модели фамилий, образованных от основ крестильных, то есть календарных (церковных) имен: фамилии, образованные от полных форм крестильного имени (*Антонов, Герасимов, Максимов*), и фамилии, образованные от просторечных и уменьшительно-ласкательных форм церковных (крестильных) имен (*Анохин, Даньшин, Демин*). В данной группе преобладают фамильные антропонимы, образованные от полных форм церковных имен, которые, за редким исключением, заимствованы из греческого или латинского языков.

Также в ходе работы мы определили, что фамилии, образованные от прозвищных именовании, представлены 18 семантическими моделями. Среди них преобладают фамилии, образованные от названий профессий (*Бортников, Мельников*); фамилии, образованные от имен, связанных с обстоятельствами рождения ребенка (*Зыков, Шумилов*); фамилии, образованные от прозвищ, характеризующих физические, психологические и поведенческие особенности человека (*Бузов, Тепнев*); фамилии, образованные от слов, обозначающих различные свойства (*Болгов, Жильников*); фамилии, образованные от названий частей тела человека (*Бровиков, Зубов*). Другие семантические модели представлены меньшим количеством антропонимов: фамилии, отражающие реалии христианства (*Звонарев, Пономарев*); фамилии, образованные от названий животных, птиц, насекомых (*Зайцев, Дроздов, Тараканов*); фамилии, образованные от ботанических названий (*Арбузов, Огурцов*). Почти единично представлены фамилии, образованные от названий рыб (*Галлеев, Шапарев*); фамилии, образованные от названий различных предметов (*Гребенкин*); фамилии, образованные от названий оружия (*Саблин*); фамилии, образованные от абстрактных существительных (*Душин*).

Таким образом, семантический анализ основ фамилий позволяет получить сведения о традициях, культуре, политическом и социальном положении русского народа.

Наряду с семантикой русских по происхождению фамилий в работе была представлена семантическая интерпретация фамилий нерусского происхождения. В ходе исследования выяснено, что в составе нерусских фамилий преобладают украинские фамилии (*Коваленко, Щур*), а также единично представлены неславянские по происхождению фамилии – угро-финская (*Юсев*), тюркская (*Джафаров*), армянская (*Айрапетян*), грузинская (*Ахоладзе*).

Во второй главе мы обратились к структурно-словообразовательному анализу исследуемых антропонимов, в результате которого определили словообразовательные модели стандартных русских фамилий, нестандартные

русские фамилии и фамилии с антропонимическими формантами нерусского происхождения. Было установлено, что большинство русских региональных фамильных антропонимов образовано с помощью суффиксов *-ов(-ев)*, *-ин*, *-ск-*, *-ых* (*Игумнов*, *Тришин*, *Архангельский*, *Косых*).

Также в нашем материале незначительно представлены сложные по структуре исходной основы фамилии (*Самокрутов*, *Шестипалов*). Данный тип характерен, прежде всего, для антропонимов, производных от некалендарных именных основ.

Среди нестандартных русских фамилий, которые не оформлены привычными антропонимическими формантами-суффиксами, представлены фамилии *Заяц*, *Лесник*, *Рыбка*.

В группе фамилий с антропонимическими формантами нерусского происхождения преобладают украинские фамилии с характерными для украинской ономастики формантами: *-енко* (*Кузьменко*, *Стуленко*), *-ко* (*Бойко*), *-як/-ак* (*Буряк*, *Шпак*).

Таким образом, практическое значение представленного исследования заключается в том, что описанный материал поможет учителям-филологам белгородских школ в организации и проведении лингвокраеведческой работы, основанной на изучении региональных ономастических единиц.

Можно утверждать, что повышенный интерес к истории своей фамилии в настоящее время определяется желанием человека знать свое прошлое, происхождение своего рода и историю своего народа.

ЛИТЕРАТУРА

Словари

1. Веди́на Т.Ф. Словарь фамилий / Т.Ф. Веди́на. – М.: АСТ, 1999. – 544 с.
2. Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С.Б. Веселовский. – М.: Наука, 1974. – 382 с.
3. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий / И.М. Ганжина. – М., 2001. – 682 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1978-1980.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 682 с.
6. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / В.А. Никонов. Сост. Е.Л. Крушельницкий. – М., 1993. – 227 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1999. – 944 с.
8. Петровский Н.А. Словарь личных русских имен / Н.А. Петровский. – М.: 2000. – 384 с.
9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
10. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. Вып. 13-23. – Л.: Наука.
11. Федорова М.В. Русские имена в XX веке: Краткий словарь / М.В. Федорова. – Белгород: Изд-во Шаповалова, 1995. – 128 с.
12. Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь / Ю.А. Федосюк. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 240 с.

Основная литература

1. Афасижева Л.М. Имена-прозвища в южновеликорусских памятниках письменности XV-XVII вв. / Л.М. Афасижева // Проблемы

- региональной ономастики: Материалы V Всероссийской научной конференции. – Майкоп, 2006. – С. 31-32.
2. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н.А. Баскаков. – М.: Наука, 1993. – 279 с.
 3. Бондалетов В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224с.
 4. Верховных Л.Н. Ономастическое лингвокраеведение в системе современного образования / Л.Н. Верховных // Ономастика Поволжья: материалы XVI Международной научной конференции. В 2 т. Т. 1. – Ульяновск, 2017. – С. 508-512.
 5. Горбаневский М.В. В мире имён и названий / М.В. Горбаневский. – М.: Знание, 1983. – 192 с.
 6. Дмитриева О.П. Фамильный состав г. Россошь / О.П. Дмитриева // Край Воронежский: Межвузовский студенческий сборник. – Воронеж: ВГПУ, 2002. – С. 90-92.
 7. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
 8. Зинин С.И. Введение в русскую антропонию / С.И. Зинин. – Ташкент, 1972. – 117 с.
 9. Козлова Л.В. Антропонимы в отечественной культуре: опыт построения программы внеурочной деятельности для младших школьников / Л.В. Козлова // Ономастика Поволжья: материалы XVI Международной научной конференции. В 2 т. Т. 1. – Ульяновск, 2017. – С. 534-539.
 10. Королёва И.А. Из истории некоторых русских фамилий // Русская речь, 1998, № 3. – С.84.
 11. Максимов В.О. Современные русские фамилии, образованные от древних имен-оберегов / В.О. Максимов // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка. – М., 2007. – С. 495-499.

12. Маслова В.А. Лингвокультурология в ономастических исследованиях / В.А. Маслова // Ономастика Поволжья: материалы XVI Международной научной конференции. В 2 т. Т. 1. – Ульяновск, 2017. – С. 112-118.
13. Мирославская А.Н. О древнерусских именах, прозвищах и прозваниях / А.Н. Мирославская // Перспективы развития славянской ономастики. – М: Наука, 1980. – С. 205-220.
14. Намитокова Р.Ю. В мире имён собственных: Методические рекомендации к факультативному курсу / Р.Ю. Намитокова, А.Н. Абрегов. – Майкоп, 1998. – 116 с.
15. Никонов В.А. География фамилий / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
16. Никонов В.А. Ищем имя / В.А. Никонов. – М.: Сов. Россия, 1988. – 128 с.
17. Никонов В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М., 1974.
18. Новикова Т.Ф. Лингворегионоведение в школе: учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное и дополненное / Т.Ф. Новикова. – Белгород – Харьков: Изд. «Федорко», 2018. – 148 с.
19. Орлова Т.Н. Использование антропонимической лексики как средства реализации культуроведческого подхода при обучении русскому языку в школе / Т.Н. Орлова // Роль учителя русского языка и литературы в сохранении культурных традиций российского общества: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной Году учителя/ Отв. редактор Т.Ф. Новикова. – Белгород: ЛитКараВан, 2010. – С. 36-38.
20. Плотинина Н.П. Изучение ономастики на уроках русского языка как средство формирования нравственно-патриотических ценностей учащихся / Н.П. Плотинина // Ономастика Поволжья: материалы XVI Международной научной конференции. В 2 т. Т. 1. – Ульяновск, 2017. – С. 540-542.
21. Полякова Е.Н. Из истории русских имён и фамилий / Е.Н. Полякова. – М: Просвещение, 1975. – 160 с.

22. Павловская О.Е. Христианские нравственные ценности как одна из основ семантики русских фамилий / О.Е. Павловская, Е.М. Шалина // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы IX Международной научной конференции. – Майкоп: АГУ, 2014. – С. 218-220.
23. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имён и прозвищ / А.М. Селищев // Селищев А.М. Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – 639 с.
24. Суперанская А.В. К проблеме типологии антропонимических основ / А.В. Суперанская // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М.: Наука, 1988. – 264 с.
25. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. Изд. 2-е, испр. – М.: ЛКИ, 2007. – 370 с.
26. Суперанская А.В. «Нестандартные» русские фамилии / А.В. Суперанская, А.В. Сулова // Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – 250 с.
27. Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. Изд. 3-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
28. Суперанская А.В. О русских фамилиях / А.В. Суперанская, А.В. Сулова. – СПб.: «Авалонь», Издательский дом «Азбука-классика», 2008. – 288 с.
29. Супрун В.И. Краеведческая ономастика / В.И. Супрун // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. Всероссийская научная конференция. Тезисы докладов. – Сыктывкар, 1994. – С. 142-144.
30. Сулова А.В. Н.М. Тупиков и его словарь // Русская речь. – 1979. – № 3.
31. Стрыгин В.К. История тамбовских фамилий по телефонному справочнику / В.К. Стрыгин // Сборник студенческих работ. Материалы научной конференции, посвящённой 80-летию Воронежского гос. университета. – Воронеж, 1998. – С. 76-83.

32. Трубачёв О.Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России / О.Н. Трубачев // Этимология, 1966. – С. 3-53.
33. Унбегаун Б.О. Русские фамилии / Б.О. Унбегаун. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.
34. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – М., 1996. – 135 с.
35. Щаницин В.А. Народные личные имена / В.А. Щаницин. – М.: Прометей, 1989. – 65 с.
36. Щербак А.С. Региональная ономастика в когнитивном аспекте: монография / А.С. Щербак. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – 197 с.
37. Щетинин Л.М. Русские имена (Очерки по донской антропонимике) / Л.М. Щетинин. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1978. – 232 с.
38. Яковлева Т.В. Дидактические аспекты лингворегиеоноведения / Т.В. Яковлева // Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области) / кол. моногр.; под ред. Т.Ф. Новиковой. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. – С. 181-223.

Принятые сокращения

В использованной литературе

1. Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Русский язык, 1978.
2. РФУ – Унбегаун Б.О. Русские фамилии. – М.: Прогресс, 1989.
3. СВ – Ведина Т.Ф. Словарь фамилий. – М., 1999.
4. СГ – Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. – М., 2001.
5. СИФ – Федорова М.В. Русские имена в XX веке. Краткий словарь. – Белгород, 1995.
6. СН – Никонов В.А. Словарь русских фамилий / Сост. Е.Л. Крушельницкий. – М., 1993.
7. ТСО – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.

Сокращенные обозначения языков

- Араб. – арабский.
Арамейск. – арамейский.
Болг. – болгарский.
Вост.-слав. – восточнославянский.
Греч. – греческий.
Груз. – грузинский.
Др.-герм. – древнегерманский.
Др.-евр. – древнееврейский.
Др.-рус. – древнерусский.
Др.-сканд. – древнескандинавский.
Лат. – латинский.

Польск. – польский.

Рус. – русский.

Слав. – славянский.

Ст.-рус. – старорусский.

Ст.-слав. – старославянский.

Угорск. – угорский.

Франц. – французский.

Другие сокращения

Гл. – глагол.

Документ. – документальное, то есть паспортное имя.

Ж., жен. – женское.

Заимств. – заимствованное.

Зап.-евр. – западноевропейское.

Знач. – значение.

Канон. – каноническое.

М., муж. – мужское имя.

Нариц. – нарицательное.

Прил. – прилагательное.

Прич. – причастие.

Прост. – просторечное.

Разг. – разговорное.

Редк. – редкое.

Южнорус. – южнорусское произношение.